

Глава 114 - Газета.

Шестой день июня, день рождения А-ПИНА, также является традиционным праздником, и в шестой день шестого месяца сушат халат дракона, а люди сушат свои постельные принадлежности и одежду.

На день рождения А-ПИНА все было очень просто. Сяо Юй приготовил на пару цветочную булочку для ребенка и сделал красивого петуха из овощей, фруктового сока и сока лепестков цветов, так как А-Пин - обожал петухов.

Красочный толстый петух был настолько наивным, что когда А-Пин увидел его, он так полюбил его, что не мог от него оторваться и не хотел его есть.

Мэн Сихуэй дразнил его: "А-Пин, если ты его не съешь, то съем я".

А-Пин прижал к себе растрепанного петуха: "Не ешь моего толстого петушка, это подарок от Ланьцзюня".

Сяо Юй сказал: "А-Пин, тебе лучше съесть его, ты не можешь его держать при себе. Если он тебе так нравится, то попроси в фарфоровой мастерской сделать тебе похожую статуэтку".

А-Пин прижал к себе петуха и осмотрел его, но все равно не хотел его есть.

Сяо Юй улыбнулся и погладил его по голове: "Да, давайте поедем вечером. А сейчас пойдём, поиграем. Я слышал, что на улицах сегодня очень оживленно, давай поедем и посмотрим, что происходит".

"Охххххх - это здорово!", - это то, что А-Пин любил больше всего, для любопытного трехлетнего ребенка внешний мир - это то, чего он хочет больше всего. Но взрослые были так заняты, что он редко выходил на улицу, поэтому мог играть только в доме, и хвосты лошадей на заднем дворе были почти лысыми от его дерганья.

Сяо Юй наклонился и поднял ребенка, который обхватил его за шею и поцеловал в щеку: "Ланьцзюнь нравится мне больше всех!".

Сяо Юй рассмеялся.

Пэй Линьчжи ревниво посмотрел на А-ПИНА, почему этот мальчишка мог целовать Сяо Юя, когда и где захочет, он мог делать это только после того, как закрывал дверь.

"Малыш, тебе уже три года, спускайся и иди сам, не позволяй Ланьцзюню нести тебя", - сказал Пэй Линьчжи.

А-Пин наморщил нос: "Я не хочу, я позволю Ланьцзюнь обнять себя".

Лай Фэн сказал: "Ваше Величество, мне лучше нести его".

"Все в порядке, я могу держать его. Я поставлю его, когда устану",- сказал Сяо Юй.

Когда карета отъехала от двора, Сяо Юй задернул шторы и посмотрел из окна на улицу.

Семьи действительно занимались большой стиркой и сушили свои одеяла и одежду, взрослую и детскую, на все времена года.

Вещи в основном были цвета индиго, черные и белые, редко яркие цвета, без этого никак не обойтись, краситель ограничен и плохо закрепляется, а после окрашивания имеет тенденцию отваливаться. Если кто-то может увидеть что-то кроме этих цветов, то это определенно то, чем стоит похвастаться.

На самом деле, было также ощущение соревнования между жителями, у кого больше одежды и одеял, и у кого лучше.

Когда карета отъехала на некоторое расстояние, А-Пин вдруг воскликнул: "Ух ты, как красиво!".

Пэй Линьчжи также выпустил "хо": "Какая грандиозная выставка висит на улице. Интересно, чьё это?"

Сяо Юй выглянул в окно с другой стороны и увидел, что на улице вдруг стало гораздо больше людей, все они устремились в сторону улицы слева, которая называлась улицей Ань Шунь. Вся улица Ань Шунь была увешана разноцветными полотнищами, задрапированными со второго этажа, и при порывах ветра они эффектно развевались.

Мэн Сихуэй, который сопровождал их снаружи кареты, просунул голову: "Господин, это должна быть семья У, вся эта улица принадлежит семье У".

Сяо Юй спросил: "Семья чиновника У?".

Мэн Сихуэй кивнул: "Именно так. Самая большая больница в городе находится здесь, на улице Ань Шунь, я бывал здесь много раз".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Семья У очень богата.

Проехав еще немного, Сяо Юй понял, что видел слишком мало. Деревья вдоль дороги были

покрыты разноцветным шелком, который выглядел не как для просушки, а скорее как демонстрация богатства.

"О, а это чье?," - спросил Сяо Юй.

Цзи Хай пошел спросить и вернулся: "Ваше Величество, это семья Хэ".

Кроме семей У и Хэ, несколько других больших семей не стеснялись, даже семья Линь, которая была ближе всех к Сяо Юю, тоже показывала свое богатство, но не так сильно, как другие семьи.

Говорят, что в предыдущие годы, когда присутствовала семья Чэнь, сцена была еще более театральной.

Сяо Юй смотрел всю дорогу, но чем больше он смотрел, тем больше терял дар речи: "Я не хочу больше смотреть на это, пойдете в общество Имин".

Общество "Имин" было очень оживленным. Несколько дней назад Сяо Юй отдал приказ запретить все публичные дома в городе, поэтому богатым и влиятельным молодым людям нигде было проводить время, и они собрались в чайном доме.

Изначально чайная была довольно чистой и оживленной, одни люди участвовали в дебатах, другие пили чай и читали книги, третьи разговаривали и смеялись.

Когда они вошли в элегантную комнату в задней части, Линь Хайшэн, который был владельцем чайной, подошел, чтобы лично развлечь их: "Давно Его Величество и генерал не приходили в нашу чайную".

Пэй Линьчжи нахмурился: "Хорошая чайная, но почему она сейчас в таком беспорядке?".

Линь Хайшэн также был беспомощен: "Его Величество запретил бордели и публичные дома несколько дней назад, поэтому все клиенты, которые раньше посещали их, пришли в нашу чайную. Я не могу не пускать их".

Сяо Юй был не против: "Все в порядке, есть преимущество в том, чтобы принимать больше людей, так легче собирать информацию. Хайшэн попроси официантов чайной присматривать за происходящим, так что он сможет получить много полезной информации. Каково отношение этих людей к запрету публичных домов?".

Говоря об этом, Линь Хайшэн имел что сказать: "В первые дни эти люди были очень недовольными и все критиковали Его Величество".

Сяо Юй поднял брови: "О, что они говорили обо мне?".

"Некоторые из них говорили, что Его Величество взял этих девушек для собственного пользования, а другие были достаточно глупы, чтобы сказать, что у Его Величества был особый фетиш и он не умеет обращаться с женщинами", - когда Линь Хайшэн сказал это, он бросил взгляд на Сяо Юя и не решился продолжать.

Пэй Линьчжи покраснел: "Как они смеют!".

Сяо Юй не смог удержаться от громкого смеха: "Очень смело в своих догадках. Оставьте их в покое. Больше нет ресторанов для посещения, поэтому хорошо вернуться и провести больше времени с женой и детьми".

Линь Хайшэн сказал: "Но есть и те, кто говорит, что запрет на приличные бордели позволит процветать подпольной проституции".

Сяо Юй сказал: "Тогда пусть чиновники ловят их, а когда поймают, накажут".

Он также знал, что полностью запретить подобное невозможно, потому что всегда найдутся бесстыдные люди, которые будут использовать проституцию, чтобы заработать деньги, так как это легко сделать, но отношение правительства должно быть отчетливым и пресекать всё подобное.

Линь Хайшэн добавил: "Думаю, в последнее время количество наложниц увеличится, многие люди говорят, что устали от своих собственных женщин".

Сяо Юй усмехнулся: "Похоже, придется издать новый указ о браке, чтобы не только мужчины могли отречься от своих жен, но и женщины могли отречься от своих мужей".

Когда Сяо Юй сказал это, у всех в комнате появилось удивленное выражение лица, никогда не было такого, чтобы женщина имела право развестись со своим мужем.

Сяо Юй увидел удивленные выражения всех присутствующих и сказал: "Вы находите это странным? Равенство между мужчинами и женщинами, о котором я говорю, - это не просто слова".

Мало того, он также хотел внести изменения в законы о наследовании и содержании, чтобы не только мужчины имели права наследования и обязанности по содержанию, но и женщины тоже. Только когда основные права женщин будут защищены, у них хватит смелости попросить о разводе.

Сейчас самое время опробовать эти законы заранее, пока три округа Гуан - Цзяо менее населены, и пересмотреть их по ходу дела, чтобы, когда мир объединится, была основа для

полного внедрения.

Пэй Линьчжи сказал: "То, что говорит Ваше Величество, имеет смысл, я поддерживаю подход Вашего Величества".

Сяо Юй посмотрел на него, и уголки его рта приподнялись, хотя Пэй Линьчжи, возможно, не мог полностью понять его мысли и действия, его отношение, что всё, чтобы он ни сказал - было правильным, и это очень льстило ему, по крайней мере, он был не один в своей битве.

Линь Хайшэн добавил: "В последнее время в чайный дом приходит все больше ученых с севера. Некоторые из них, похоже, оказались в стесненных обстоятельствах, у них закончились деньги, и им некуда идти, поэтому днем они продают на улицах каллиграфию и картины, пишут письма, а ночью остаются здесь. Я не могу их выгнать, но я не думаю, что так будет продолжаться слишком долго, поэтому я хотел бы спросить Ваше Величество, что делать".

Сяо Юй на мгновение задумался: "Завтра пусть Министерство обрядов повесит объявление у входа в чайный дом, чтобы все кандидаты из-за границы явились в Министерство. Если они не могут зарабатывать на жизнь самостоятельно, то могут пойти в школу, чтобы стать учителем после начала учебного года в сентябре. и приходят в Министерство за справкой".

Поскольку эти люди пришли, чтобы присоединиться к нему, он должен, по крайней мере, обеспечить этой группе ученых самую элементарную возможность и средства к существованию.

Пэй Линьчжи сказал: "Его Величеству не хватает людей, так почему бы не устроить еще один экзамен?".

Сяо Юй сказал: "Это было бы хаотично, и весь год был бы занят отборочными экзаменами. Когда мир успокоится, отборочные экзамены нельзя будет сдавать каждый год, иначе бюрократия слишком раздуется и станет бременем для страны".

Выйдя из чайного домика, они встретили Ван Ци у дверей.

Ван Ци был поражен и поспешил поприветствовать его: "Ваше Величество тоже пришло сегодня в чайный дом?"

Сяо Юй сказал: "Господин Ван тоже здесь постоянный посетитель?".

Ван Ци сказал: "Я прихожу посидеть здесь, когда у меня есть время, чтобы послушать мнения ученых людей".

Сяо Юй кивнул: "Это хорошо. Кстати, у меня есть идея, о которой я хотел поговорить с вами".

Ван Ци кивнул: "Ваше Величество, пожалуйста, говорите!".

Сяо Юй сказал: "Уже есть достаточно моделей слов для печати подвижным шрифтом, не так ли? Я хотел бы выпускать периодическое издание - газету, которое печаталось бы регулярно. Оно могло бы содержать новую политику суда, законы и постановления, или общественные события, а также мнения читателей или чиновников, или стихи и эссе. Содержание каждого номера не повторяется и выходит раз в полмесяца или раз в месяц. Что касается источника статей, то их можно запросить на доске объявлений Общества Имин".

Ван Ци показал взволнованное выражение лица: "Смысл слов Вашего Величества мне ясен, это для того, чтобы дать ученым мира канал информации и возможность продемонстрировать свои таланты?"

Сяо Юй кивнул: "Да, именно это я и имею в виду. Печать подвижным шрифтом удобна, газету можно выпускать в большом количестве за один раз, бесплатно или за небольшую плату".

Ван Ци вскинул руку: "Ваше Величество так мудры, что придумали такой метод. Замечательно! Замечательно!"

Сяо Юй сказал: "Как только рукопись будет готова, сначала отправьте ее мне на проверку".

"Да, господин!"

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Тогда господин Ван иди и займись делом, мы уйдем первыми".

С помощью газеты можно было контролировать общественное мнение и направлять умы людей.

В будущем, если магазины в этом городе откроются, они смогут даже давать объявления в газеты и получать плату за рекламу!

"Всего доброго, Ваше Величество!", - Ван Ци почтительно проводил Сяо Юя до кареты.

В карете Пэй Линьчжи покосился в сторону Сяо Юя, но промолчал.

Сяо Юй повернул голову, чтобы посмотреть на него: "На что ты смотришь?".

"Я тут подумал, откуда у тебя столько замечательных идей?".

Сяо Юй рассмеялся и наклонился к его уху: "Ты забыл, что я человек с тысячелетней мудростью".

Глаза Пэйя Линьчжи были полны нежности, ему хотелось взять Сяо Юя на руки и любить.

Сяо Юй сказал: "Если у тебя есть время, сходи и посмотри для меня на девушек из публичных домов, и если у них есть артистический талант, то пусть они создадут культурную труппу и выступают. Я также планирую открыть еще одну чайную, где эти женщины смогут выступать, чтобы этим парням было где провести время, но только для того, чтобы смотреть, а не трогать".

Пэй Линьчжи похвалил: "Это тоже очень хорошая идея!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300313>